

МОЛОДОЙ ПРИХОЖАНИН

Московская епархия Русской Православной Церкви.
ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

По благословению настоятеля прот. Александра Трушина.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Рождественский пост — последний многодневный пост в году. Он начинается 15 (28 — по новому стилю) ноября и продолжается до 24 декабря (6 января). Этот пост предваряет собою праздник Рождества Христова за сорок дней и называется также Филипповым постом, потому что начинается после дня памяти апостола Филиппа.

О ЛЮБВИ

Мы призваны любить друг друга. Любовь начинается с момента, когда мы видим в человеке нечто такое драгоценное, такое светлое, такое дивное, что стоит забыть себя, и отдать всю свою жизнь — свой ум, свое сердце на то, чтобы этому человеку было светло и радостно. Это не обязательно только обыкновенная, земная радость, это может быть нечто большее. В отношении к Богу, например, если мы говорим, что мы Его любим, мы должны поставить перед собой вопрос: является ли Он самой великой ценностью в моей жизни? Готов ли я так прожить, чтобы Он мог на меня радоваться? Способен ли я на то, чтобы отвернуться от себя для того, чтобы только о Нем думать? Это не значит не думать ни о чем другом, но думать так, чтобы Ему радость была от дум моих и от последующих действий...

По отношению к человеку, о том же говорит Евангелие: так любить человека, чтобы всю жизнь отдать за него. На войне это ясно: ты выходишь в бой, и тебя могут убить для того, чтобы другого спасти. Я вспоминаю друга своего одного, который был очень высокого роста и широкоплеч, и всегда жаловался на это, потому что это обращало внимание людей на него. А во время войны, с одного уголка фронта на другой, он мне послал записку: я теперь только понял для чего Бог меня создал таким высокорослым и широкоплечим: когда бывают

обстрелы, то двое могут спрятаться за моей спиной... Это было сказано как бы с улыбкой, но сколько любви надо для того, чтобы стать между пулями и человеком, которого может быть ты даже и не знаешь, но у которого есть мать, жена, дети, которых ты можешь спасти...

И в жизни мы можем также становиться между бедой и человеком, даже не знаемым нам человеком, даже человеком, о котором мы не знаем ничего, — только что он есть и что ему нужна помощь; жить так, чтобы быть защитой для другого, чтобы никогда другого не ранить, чтобы для другого быть вдохновением, чтобы для другого быть радостью... Попробуем так прожить, в простоте, не усложняя вещей; подумаем о всех тех, которые нас окружают, о самых близких сначала, которые являются так часто жертвами нашего себялюбия, эгоизма, сосредоточенности на себе. А потом расширим свой кругозор, посмотрим на других людей, которые вокруг нас есть.

Я помню, была у нас прихожанка, которая для всех была камнем преткновения, трудным человеком; её многие не понимали, потому что не знали. Четырнадцать лет она была взята в концентрационный лагерь, вышла из него четыре года спустя, и в ней остался, если так можно выразиться, животный страх. Если кто-нибудь приближался к ней сзади, она реагировала с ужасом и криком. И я помню как мне одна благочестивая женщина сказала: Сколько времени нам ее терпеть? — И я ей ответил: Первые 25 лет будет трудно, а потом это будет радостью... И оно так и случилось.

Подумаем об этом, и научимся любить открытым сердцем, радостью о том, что можно любому человеку принести радость и крепость, когда есть слабость, и вдохновение, когда нет ничего в жизни ради чего можно жить. Аминь.

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ: КАКОЕ ЗАДАНИЕ ДАТЬ СЕБЕ?

РАССУЖДЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Пост можно сравнить с сессией в институте: в течение семестра студент учится, а потом вспоминает изученное и старается максимально хорошо сдать экзамен. Так и для нас пост — время, когда мы должны вспомнить все, чему научились за время, прошедшее с предыдущего поста: что прочитали, что полезного почерпнули из встреч с духовными людьми, над исправлением каких своих недостатков потрудились. Пост — это время, когда мы можем заглянуть вглубь себя. Но это не значит, что во время поста нужно вести напряженную духовную жизнь, а в остальное время — расслабляться. Вся наша жизнь — это ожидание встречи со Христом. Мы не знаем времен и сроков Страшного суда, Господь приходит как «тать в нощи». Встреча с Ним происходит в момент нашей смерти, поэтому мы всегда должны быть готовы к тому, чтобы предстать к Нему на суд.

И время поста — это еще одна возможность для нас приложить усилия, чтобы воздержаться от хотя бы какой-нибудь нашей мелочной страсти. Если имеем тенденцию опаздывать на Литургию, постараемся постом ходить вовремя. Если ленимся ходить на вечернюю службу, постараемся бывать на всех вечерних службах в канун праздников, любим поприлюднословить, воздержимся от пребывания в тех компаниях, где это принято. И так далее. Постараемся видеть, чего в нас пока не хватает, в чем мы чувствуем упущение, и хотя бы постом в этом отношении преуспеть.

Может быть, Господь даст нам благодать, и мы сможем полностью искоренить эту нашу небольшую, но все-таки существующую немощь, и после поста продолжим подвизаться в этих трудах. **ЕПИСКОП ИОНА (ЧЕРЕПАНОВ).**

Нужно найти свое «слабое место», то, в котором особенно важно навести порядок, свою слабую точку, которая в данный момент требует какого-то воздействия. Кто-то, может быть, не сопереживает и не чувствует своего утреннего и вечернего правила. У кого-то — особые проблемы с раздражительностью, кто-то — унывает и так далее...

Есть такой принцип, сформулированный еще вождями мировой революции — принцип слабого звена. То есть не нужно пытаться порвать цепь проблем и грехов везде, а — следует найти то место, с которого имеет смысл начать, самое актуальное. И пост прекрасное время для того, чтобы это сделать.

ПРОТОИЕРЕЙ МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ.

Не надо ставить себя задачу стать к концу поста святым. Задача должна быть иной: пройти пост, поста не нарушая. Ни в еде, ни в молитве, ни в чтении духовной литературы. Только задачи ставить перед собой нужно реалистические, которые ты можешь выполнить. Здесь требуется некий здравый смысл. Не стоит брать на себя сверхзадач, но если уж взял внутреннее обязательство, выполни его, не отступая ни шага назад.

Причем задачи эти должны быть совершенно конкретными — строго утром и вечером исполнять молитвенное правило, добавить к своему правилу чтение кафизмы, чтение главы Евангелия и апостольских Посланий. Не пропускать воскресных, и, по возможности (если позволяет работа) праздничных служб. Только уже не нужно отлынивать. Можно взять благословение у священника, чтобы это не было самодеятельностью.

Да, великие святые, аскеты, постники нередко вкушали в пост, допустим, раз в неделю. Но когда обычный человек пытается нагрузить себя сверх меры — это просто гордость. Негоже сравнивать себя с великими святыми.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ИЛЬЯШЕНКО.

ЗАЧЕМ УСТАНОВЛЕН РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Рождественский пост – зимний пост, он служит для нас к освящению последней части года таинственным обновлением духовного единения с Богом и приготовлением к празднованию Рождества Христова.

Лев Великий пишет: “Само хранение воздержания запечатлено четырьмя временами, чтобы в течение года мы познали, что непрестанно нуждаемся в очищении и что при рассеянии жизни всегда надо стараться нам постом и милостынею истреблять грех, который приумножается брэнностью плоти и нечистотою пожеланий”.

По словам Льва Великого, Рождественский пост есть жертва Богу за собранные плоды. “Как Господь ущедрил нас плодами земли, – пишет святитель, – так и мы во время этого поста должны быть щедры к бедным”.

По словам Симеона Фессалоникийского, “пост Рождественской Четыредесятницы изображает пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы, постясь сорок дней, созерцаем и приемлем живое слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти”.

Рождественский пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия и чтобы, кроме обычных даров и жертв, принести Ему наше чистое сердце и желание следовать Его учению.

Постясь телесно необходимо нам поститься и духовно. “Постящися, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всяк союз неправды”, – заповедует Святая Церковь.

Пост телесный, без поста духовного, ничего не приносит для спасения души, даже наоборот, может быть и духовно вредным, если человек, воздерживаясь от пищи, проникается сознанием собственного превосходства от сознания того, что он постится. Истинный пост связан с молитвой, покаянием, с воздержанием от страстей и пороков, искоренением злых дел, прощением обид, с воздержанием от супружеской жизни, с исключением увеселительных и зрелищных мероприятий, просмотра телевизора. Пост не цель, а средство – средство смирить свою плоть и очиститься от грехов. Без молитвы и покаяния пост становится всего лишь диетой.

Сущность поста выражена в следующей церковной песне: “Постясь от брашен, душа моя, а от страстей не очищаясь, – напрасно утешаемся неядением: ибо – если пост не принесет тебе исправления, то возненавидена будет от Бога, как фальшивая, и уподобится злым демонам, никогда не ядушим”.

ОПАСНОСТИ «РАННЕГО РАЗВИТИЯ».

Экологичные погремушки, чтение с пеленок, фигурное катание до детского сада? Елена Литвяк, педагог, журналист и мама четверых детей, рассуждает о новом мире, который мы строим для своих детей, и о том, почему в этом мире детям очень скучно.

Ну, конечно, мы любим своих детей! И, конечно, хотим для них только самого-самого. Сначала – экологичные погремушки и одежки из дорогих магазинов, чуть позже – английский с пеленок, музыка, фигурное катание, рисование, потом – престижная гимназия, лучше языковая. Ах да, еще раннее чтение, музеи и театры раз в месяц.

Раннее развитие детей – обязательный маркер современной родительской любви. На эту потребность работает огромный и яркий рынок всевозможных образовательных центров, отбоя нет от клиентов. Как трогательно – трехлетний малыш читает вслух без запинки, а четырехлетний выводит мелодию на крохотной скрипочке... И уж, конечно, эти дети будут отличниками в школе. Но только с каждым годом у меня всё меньше восторгов и всё больше вопросов. Почему веселые малыши, годами ходившие на всякие «развивалки», начиная лет с полутора, потом в школе часто как-то совсем не блещут. Устали, что ли, перегорели, уже надоело учиться за столько-то лет? Или еще хуже – блещут, но никак не могут найти себе друзей, возвышаются над толпой, этакие юные снобы.

«Станный какой-то мир мы строим вокруг детства своих детей!» – подумала я, когда мой старший из троих сыновей пошел в школу. Он научился читать в три года, умел ставить опыты, умножать и делить... И ему было невероятно скучно! И учительница замечательная, и ребята хорошие, вот только всё, что было на уроках в его первом классе, он давным-давно умел делать. Похожая история была и у старшей дочери.

Школа оказалась для моих детей не трамплином в новый прекрасный мир, как у меня когда-то, а местом, где вроде бы и неплохо, но, в принципе, можно и обойтись без нее. К счастью, они не перестали задавать бесчисленные вопросы. Да, у них сейчас, в их семь-девять лет, кругозор среднестатистического шестиклассника, а то и семиклассника, они славные милые ребята, но всё-таки где-то мы явно допустили серьезную ошибку.

В начале своего материнства я была всерьез увлечена идеями глобального чтения Глена Домана, кубиками Зайцева, счетом по точкам и «домашним музеем» Сесиль Лупан и, конечно, обрушилась на полуторагодовалую дочку со всем энтузиазмом молодой матери единственного ребенка. Клеила, резала, рисовала карточки со словами по ночам. Два раза в неделю мы посещали клуб раннего развития. Потом по дочкиным стопам последовал и первый сынок.

Только оказалось, что дочери не подходит такой путь. Конечно, она ползала по ковру с карточками и даже читала их, но больше – чтобы меня обрадовать, чем ради себя самой. А в клубе играла исключительно с игрушками, не желая общаться с кубиками и прочими конусами-цилиндрами. И развивающие песенки с пальчиковыми играми тоже ее не очень-то вдохновляли, хотя вообще-то дочка очень любит петь и поет прекрасно.

Я недоумевала, сердилась, но вдруг однажды как-то внезапно поняла – надо уходить. За внешней привлекательностью, результативностью, креативностью как-то уж очень явственно проступали ребра обыкновенного взрослого тщеславия.

По-настоящему маленького ребенка развивает только то, что ему интересно здесь и сейчас. Это может быть самая обыкновенная лужа или горсть камушков, с которыми он увлеченно возится, а вовсе не суперпирамидка или новая яркая стучалка.

И когда я вдруг это поняла, начисто забросила все книги по сознательному родительству и стала просто присматриваться к собственному ребенку. И давать ей то, что ей нужно именно сейчас, а не «универсальную методику для юных гениев».

Потом я так же поступала со старшим сыном, который дома очень быстро научился читать сам, без конца что-то конструировал и изобретал. Вот это оказалось самым главным – давать именно то, что нужно конкретному ребенку, оставив в стороне родительское громадьё планов.

С каждым новым ребенком я снова и снова наблюдаю эту дивную картину – мусорное ведро на кухне и папины огромные ботинки в прихожей оказываются лучшей, любимейшей развивающей игрушкой для малыша от года до двух. А для детей постарше главным развивающим трамплином становятся разрезанные на причудливые части картонные коробки и разобранный лично старый будильник, а главное – вопросы, которые задают ОНИ, а не мы.

И я успокоилась. И перестала приставать к детям со своими методическими находками, карточками и приемчиками. Мы по-прежнему ходим вместе в театры и на выставки, много путешествуем. Но просто потому, что нам всем это нравится, а вовсе не для гармоничного всестороннего развития.

Теперь, когда у нас в семье уже четверо детей, я еще больше укрепилась во мнении, что надо внимательно присматриваться к конкретному ребенку, оставив в покое всех самых прекрасных авторов самых модных педагогических теорий. И не торопиться. В конце концов, главное с нами самими и нашими детьми

происходит вовсе не нашими дидактическими усилиями.

Бог – терпеливый воспитатель. А лучшее, что мы можем дать нашим детям – это время нашей жизни рядом с ними. Не торопясь, гулять и разговаривать обо всём на свете, ходить в гости, читать вслух друг другу, брызгаться водой и кидаться сухими листьями, делать кукол из носовых платков, ходить за покупками, упражняясь в арифметике, устраивать салют из мыльных пузырей и писать письма. Просто жить и радоваться здесь и сейчас.

Слышала такую фразу: «Раннее развитие – настоящее развращение ребенка». Мне тогда показалось это как-то уж слишком категоричным, а сейчас я думаю о правоте сказавшего это. Мы словно заранее всё решили уже за них – где, когда, каким способом и как долго им придется быть счастливыми.

В нашем детстве мы тоже часто умели читать еще до школы и списывали для себя полюбившиеся сказки печатными буквами в самосшитые книжки, но такого явного перекоса в сторону избыточной загрузки детской головы точно не было. Мы были обыкновенными детьми, без конца придумывали себе игры из ничего и никогда не скучали. И сказки переписывали мы сами, а не потому что так нам предложили родители.

А наши развитые дети скучают очень часто и совсем почти не умеют играть в команде. Вот над чем на самом деле стоило бы задуматься, когда мы говорим о детском развитии. У каждого возраста – свои задачи, и перепрыгивать их – значит пропустить очень важные события жизни.

Событие, со-бытийность – это кажется мне теперь, десять лет спустя, гораздо более важным, чем знания и даже навыки моих детей. Чувствовать глубину жизни, быть вполне живым гораздо важнее. Поэтому я так снисходительна к моим младшим, когда они часами ползают на коленках по мокрой траве и, в общем, занимаются ерундой. Только они совершенно счастливы при этом. А к школе всё равно никто их лучше мамы не подготовит.

Но знаете, что самое интересное? Старшие по-прежнему приносят домой из школы многочисленные грамоты и дипломы, хотя давно уже у нас дома никто не поклоняется кумиру раннего развития. Вы скажете – ну, конечно, им дали хороший старт! А может быть, наоборот – наконец-то дали свободу?

ДЕТСКИЙ ПОСТ. «ЕСТЬ ШКОЛЬНЫЕ СОСИСКИ?..»

Голодный ребенок не может полноценно учиться. Пусть ест школьную еду. Церковь же ослабляет пост, например, для тех, кто в пути. Но если ребенок – волевой человек и хочет поститься, он может отдать котлету соседу, а съесть картошку или макароны. **Но нельзя ребенка загонять в угол, он не должен чувствовать себя преступником.** Пусть он ограничит себя в чем-то другом – например, не съест дома лишнюю конфетку.

Уважаемые читатели!

**Просим Вас не использовать этот приходской листок в хозяйственных целях.
Если он стал Вам не нужен, подарите его другим людям.**

Храм Святого Николая
с приделом при. Кирилла Белозерского
с.Лямцино Домодедовского района
Московской области.
Наш сайт: www.lyamcino.ru
Эл.почта: nik.hram@yandex.ru

Проезд:
ст.м. «Домодедовская»
(выход: первый вагон из центра)
маршрутное такси № 404 «Красный Путь»
до остановки «село Лямцино» .
т. 8-909-938-55-38

Реквизиты:

МКБ «Дом-Банк», БИК 044552593
Кор.Счет 3010181040000000593
Расч.Счет 4070381050000000012
ИНН 5009020829

Храни Вас Господь!